

Хань Чаншэн доскакал на коне до небольшого ручья, и спешил, чтобы набрать немного воды.

Ручей был очень чистым, и, стоило ему только склониться над водой, как на водной глади появилось его отражение. При виде этого лица он немного отвлекся. Ань Юань был по-настоящему хорош собой. Пусть они провели вместе уйму времени, порой, случайно бросив на него взгляд, он испытывал такое потрясение, что глаз не мог оторвать от этого парня. В действительности Хань Чаншэн с самого начала понимал, хоть и не хотел признавать, что этот гаденыш красивее его и даже очаровательнее его...

Хань Чаншэн самоуничижительно улыбнулся этому отражению, а затем потянулся пальцем к воде, словно пытаясь прикоснуться к виднеющемуся там лицу. Как только он дотронулся до воды, это прекрасное отражение скрылось за рябью.

С каких пор ему начал нравиться этот негодник? С той ночи? Нет, та ночь только заставила расцвести бутоны, еще раньше проросшие в его сердце. Неизвестно, когда это началось. Но из-за личности Ань Юаня ему с самого начала пришлось изо всех сил подавлять свои чувства к нему. Он на корню душил даже малейшее проявление доброй воли, однако именно подавленные чувства расцветали быстрее всего. К тому моменту, как он их осознал, они уже уподобились пожару в прерии, от которого ему больше некуда было бежать.

- А-а! - Хань Чаншэн взвыл от разочарования, разорвал маску, которая покрывала его лицо, а затем погрузился лицом в холодные воды ручья и продолжил соскребать остатки маски пальцами. К тому времени, как он поднял лицо из воды, оно уже покраснело.

Затем Хань Чаншэн вытащил зеркало и набор инструментов, после чего вернулся к прежней своей маскировке. На этот раз у него ушло очень много времени. Завершив все приготовления, Хань Чаншэн вскочил на коня и погнал его в ту сторону, куда уехал Ань Юань.

Ань Юань ожидал Хань Чаншэна в следующем городе, расположенном на пути, и они благополучно встретились на следующий же день.

- Ты нашел то, что забыл? - увидев Хань Чаншэна, спросил Ань Юань.

- Нашел, - сказал Хань Чаншэн.

- И что ты оставил? - спросил Ань Юань. - Ты даже не попрощался со мной, просто накарябал записку. Неужели ты так спешил?

Хань Чаншэн вытащил кинжал из тигриного клыка и протянул ему.

Ань Юань удивился:

- Что это?

- Я получил его в предыдущем городе, - отозвался Хань Чаншэн. - Мне кажется, что он прекрасно тебе подойдет. Дарю.

Ань Юань принял кинжал из тигриного клыка и попытался порезать им свой рукав. Кинжал оказался очень острым.

- Даришь его мне? - переспросил он.

Хань Чаншэн с улыбкой сказал:

- Мы с тобой знакомы уже очень давно, но я никогда и ничего тебе не дарил.

Ань Юань немного помолчал, а затем принял подарок:

- Спасибо.

Подарив ему кинжал из тигриного клыка, Хань Чаншэн направился к гостинице:

- Давай не будем спешить и сегодня никуда не поедем. Лучше как следует отдохнем. Я прикупил по пути немного вина. Давай выпьем и хорошенько выспимся...

Ань Юань в молчании последовал за ним. Неизвестно почему, но он чувствовал себя расстроенным. Хань Чаншэна и в обычное-то время нормальным не назовешь, а сегодня он вел себя особенно странно. Ань Юань не мог сказать ничего определенного, но... постоянно чувствовал, что-то должно случиться.

- Ты ходил в долину Цзюсянь? - неожиданно спросил Ань Юань, который шел позади Хань Чаншэна.

Хань Чаншэн опешил:

- Чего?

Ань Юань молча посмотрел на него.

Хань Чаншэн отвел взгляд, в глубине души чувствуя себя виноватым:

- Что я забыл в долине Цзюсянь? Я правда ездил обратно в тот город.

Ань Юаню еще раньше показалось, что некоторые из поступков Хань Чаншэна далеки от

нормальности, как будто он нарочно пытался втянуть его в какую-то историю. А когда дошло до уничтожения секты Инъюэ, это чувство начало становиться все более и более сильным. Если бы кто-нибудь сказал, что случившееся в чайной не подстроено Хань Чаншэном, он бы не поверил ему. Так же, как по пути Хань Чаншэн намеренно привел его в долину Цзюсянь, словно надеялся на то, что он всерьез сразится с Фэнлай Жэнем. Ань Юаню было сложно не проводить параллели между происходящим и тем, что сказал под конец конференции Улинь Лу Хунхуа.

Когда они вдвоем добрались до гостиницы, судя по цвету неба, час был уже поздний, поэтому они собрали свои вещи и поели, а затем приготовились отдохнуть.

Хань Чаншэн, который специально попросил официанта гостиницы принести им вина, сказал:

- Я устал постоянно находиться в пути за последние дни. Сегодня выпьем вина и спокойно поспим.

Тревога в сердце Ань Юаня еще больше усилилась.

Хань Чаншэн налил вина себе и Ань Юаню, после чего первым осушил свою чашу. Ань Юань тоже сидел за столом, держа в руке чашу с вином, но пить не спешил. Он лишь молча не сводил с него взгляда.

Он до сих пор не разоблачил его только потому, что желал выяснить, в чем заключается истинная цель Хань Чаншэна. Однако по прошествии столького времени он по-прежнему пребывал в недоумении. Ему не удалось разгадать, что на уме Хань Чаншэна. По мере того, как пролетало время, он беспокоился все сильнее и сильнее. И все же он продолжал проявлять терпение, ничего не говоря и не делая, поскольку боялся, что стоит ему разоблачить Хань Чаншэна, как тот испарится.

Но сейчас он чувствовал, что Хань Чаншэн все больше и больше отдаляется от него, и едва мог это вынести.

Ань Юань поднял свою чашу и осушил ее до самого дна.

- Что ты собираешься делать потом, после того, как вернешься в секту Юэхуа и проведешь своих младших? - проговорил Хань чаншэн.

Ань Юань в панике уставился на него:

- А разве ты не пойдешь туда вместе со мной?

Хань Чаншэн кивнул:

- Я хочу отправиться вместе с тобой, но разве у тебя нет планов на будущее? Что ты будешь делать, когда окажешься там?

Ань Юань мгновение помолчал, а затем произнес:

- Мне больше некуда идти. Пусть мои навыки боевых искусств достались мне от старейшины Лань Фана не напрямую, они по-прежнему принадлежат секте Юэхуа. Теперь, когда учителя Юэ Пэна... там больше нет, секта Юэхуа станет подобна горсти рассыпавшегося песка. Мне хотелось бы на некоторое время остаться там и обучить их навыкам владения мечом, благодаря этому... секта Юэхуа хотя бы сможет продолжить свое существование.

Хань Чаншэн вздохнул и с улыбкой сказал:

- Ты на самом деле такой... такой хороший человек. Юэ Пэн причинил тебе столько боли, но ты все равно от чистого сердца хочешь позаботиться о секте Юэхуа.

Ань Юань криво улыбнулся:

- Мечь - это мечь, а благодарность есть благодарность. Не стоит их смешивать. Не говоря уже о том, что Юэ Пэн получил по заслугам.

Хань Чаншэн налил им обоим еще вина и, причмокнув губами, сказал:

- Не ты ли поначалу собирался уничтожить секту Тяньнин?

Ань Юань опешил, а затем воззрился на Хань Чаншэна со сложным выражением на лице. Прошло немало времени, прежде чем он снова заговорил:

- Тогда я думал, что демоническая секта убила моего отца и разрушила мою усадьбу. Но теперь стало ясно, что я заблуждался...

Внезапно выражение лица Хань Чаншэна застыло. За ногу твою бабулю! Даже если он изо всех сил постарается и все же пристроит Ань Юаня на должность главы альянса Улинь, это станет лишь половиной дела. В соответствии со своей судьбой, Ань Юань должен был искоренить демоническую секту и поддержать праведный путь боевых искусств. Только тогда его скорбь будет завершена. Если Ань Юаню больше не хочется сравнять с землей секту Тяньнин, разве все его труды не пойдут коту под хвост?!

- Я больше не питаю ненависти к демонической секте, но... - продолжал Ань Юань, - если секта Тяньнин продолжит творить злые дела, я не смогу закрыть на это глаза.

- Демоническая секта - рассадник зла, ее следует... уничтожить, - сказал Хань Чаншэн. В этот

момент он испытывал такую печаль, что у него мурашки побежали по коже, но он все равно заставил себя произнести эти слова. Пусть он никогда и не прилагал особых усилий, являясь главой секты Тяньнин, он испытывал чувство привязанности к ней ничуть не меньшее, чем все остальные. Он вырос на горе Сюйшань. Он пил ее воду и ел ее еду. Все дорогие ему люди состояли в секте Тяньнин. Раньше, стоило кому-то плохо отозваться о его демонической секте, как он заставлял его пожалеть о том, что тот вообще появился на свет. С тех пор, как Черный и Белый Учаны навязали ему это задание, он кучу раз порывался сдать и бросить им вызов, но в итоге все-таки остался возле Ань Юаня. Не из-за чего-то еще, а только ради людей своей секты - для него они были куда важнее, чем сама секта Тяньнин.

- У меня имеются кое-какие связи в демонической секте, поэтому я знаю, о чем говорю, - продолжал Хань Чаншэн. - Далеко не все, кто состоит в секте Тяньнин, являются плохими людьми. Напротив, там немало хороших людей. Если бы ты узнал их, то понял бы. Некоторых из них забрали в секту, когда они были еще совсем малышами, а других - хитростью туда завлекли. Они трудились на благо секты, но не потому, что так повелело им сердце, а потому, что их вынуждали или заманивали сладкими обещаниями. Если в секте Тяньнин и есть плохой человек, то это ее глава!

Ань Юань в изумлении уставился на него. Он уже давненько догадывался о том, какое положение занимал Хань Чаншэн в секте Тяньнин. Он был уверен, что статус Хань Чаншэна весьма высок. Возможно даже, что его настоящая личность была довольно знаменита в Цзянху. Ань Юань даже как-то предположил, уж не глава ли он секты Тяньнин, но если бы глава секты целыми днями где-то бродил, за год ни разу не переступив порог собственной секты, то демоническая секта оказалась бы чересчур ненадежной. Хань Чаншэн не раз упоминал о плохом старшем брате. И Ань Юань догадывался, что это и был глава секты Тяньнин, однако он впервые услышал из его уст прямое подтверждение этого предположения.

Неизвестно почему, но Ань Юань почувствовал, как у него зануло сердце от выражения лица Хань Чаншэна. Не удержавшись, он произнес:

- Если я могу что-нибудь для тебя сделать... ты можешь мне об этом сказать.

Хань Чаншэн лишь махнул рукой и опрокинул себе в рот чашу с вином, стоявшую перед ним.

- То, чего я хочу, тебе не под силу.

Ань Юань, само собой, ощутил недовольство:

- Если не хочешь рассказывать, откуда тебе это знать?

Хань Чаншэн улыбнулся:

- Пей вино, пей давай.

Выпив еще две чаши и закусив несколькими кусочками блюд из говядины и арахиса, Ань Юань, похоже, захмелел. Сделав глубокий вдох, он отложил палочки и взволнованно произнес:

- Когда ты уже расскажешь мне правду?

- А что если я скажу, что желаю, чтобы ты отправился на гору Сюйшань и уничтожил секту Тяньнин?!

Ань Юань ошеломленно застыл. Спустя какое-то время он даже смог рассмеяться:

- Если посмотреть на мои теперешние способности, мне действительно недостает сил. Но если ты захочешь, я сделаю для этого все возможное. Мне просто хочется... чтобы ты был честен со мной.

- Сейчас не время говорить некоторые слова, - сказал Хань Чаншэн. - Давай для начала доживем до этого дня. А сегодня выпей со мной. Завтра не спеши отправляться в путь и как следует выпись, а затем - снова вперед!

Хань Чаншэн сегодня сильно напился. Понаблюдав за тем, как он опрокидывает чаши одну за другой, Ань Юань не удержался и начал пить вместе с ним. Вскоре они оба окончательно опьянели. Хань Чаншэн, покачиваясь, вытащил из своего узелка мешочек с вином и сказал:

- Это вино... я не стану пока его пить. Возьмем его с собой на дорожку.

Ань Юань, который чувствовал легкое головокружение от выпитого вина, потряс головой.

Хань Чаншэн кое-как доковылял до кровати, рухнул на нее и вскоре заснул. Ань Юань опьянел меньше, чем он. Какое-то время посидев за столом, он поднялся на ноги и налил себе чашку чая, а затем подошел к кровати.

Поза, в которой спал Хань Чаншэн оказалась совершенно незащитной. Он, полностью беспомощный, тяжело дыша, раскинулся на постели, но его лицо ни капельки не покраснело, оставшись таким же белокожим, как и всегда - на нем была маска!

Ань Юань немного посидел с краю кровати, пристально глядя на Хань Чаншэна. Хань Чаншэн спал без задних ног. Казалось, что он и впрямь здорово набрался. Они кучу времени провели вместе, и Ань Юаню было прекрасно известно, как чутко спал Хань Чаншэн. Когда они делили постель, то стоило Ань Юаню перевернуться на другой бок, как тот сразу же просыпался. К тому же он старался спать, склонившись лицом к постели, а его поза говорила о том, что он в любой момент готов занять оборонительную позицию, но с его сегодняшней позой любой смог бы сделать с ним все, что угодно!

У Ань Юаня постепенно слегка участилось дыхание. Мгновение поколебавшись, он прикусил

губу и, наконец, потянулся к уху Хань Чаншэна.

Обычно, накладывая маскировку, Хань Чаншэн тщательно прорабатывал место перехода от маски к его настоящей коже. За исключением случаев, когда он проявлял неосторожность или его терзали сомнения, любому было бы сложно обнаружить хоть какой-то изъян. Но сегодня, едва Ань Юань дотронулся до этого места, как почувствовал стык, слегка выступающий над поверхностью кожи. Его пальцы на какое-то время задержались там, но Хань Чаншэн остался неподвижно лежать, поэтому он принялся осторожно снимать с него маску...

- Ах!

В тот самый миг, когда он снял маску с лица Хань Чаншэна, тот вдруг поднял руку и схватил Ань Юаня за запястье. Потрясенный Ань Юань вскрикнул, но он уже разглядел лицо, которое скрывалось под маской - красивое лицо, которого он никогда прежде не видел.

В следующий момент Ань Юань оказался затянут в постель и придавлен телом Хань Чаншэна. Затем Хань Чаншэн впился ему в губы отчаянным поцелуем, выпившим весь воздух у него изо рта. Ань Юань попытался было сопротивляться, но потом утонул в этом поцелуе. Он прекратил сопротивление и обнял Хань Чаншэна за шею. Хань Чаншэн закрыл глаза, но Ань Юань держал их открытыми, чтобы постоянно видеть перед собой лицо этого человека.

Теплая рука проникла под одеяния Ань Юаня и медленно пробежалась по его телу. Горячее дыхание ласкало его ухо. Когда в его теле разгорелся пожар, он, пребывая в экстазе, услышал нежные и трогательные слова:

- Я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/14818/1320237>